

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-55-72
УДК 330.3(045)
JEL O11, O4

Влияние глобализации на динамику структуры национальных экономик

Ю.С. Богачев, С.Р. Бекулова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты исследования природы динамических процессов в мировой экономике. Проанализирована динамика развития национальных экономик ведущих стран в рейтинге по ВВП (ППС) с населением более 50 млн чел. Выявлены тенденции и особенности влияния глобализации на экономику различных государств. Показано, как распределение экономических компетенций в глобальной экономике способствует формированию моделей адаптации национальных экономик к системе мировой торговли. Разработана модель классификации стран по шкале уровня интеграции национальных экономик в глобальную. Выявлено, что уровень зависимости национальной экономики от глобальной в сфере услуг заметно меньше, чем в промышленном секторе экономики.

Ключевые слова: структура экономики; промышленность; обрабатывающая промышленность; реальная экономика; сфера услуг; экспорт; импорт; сальдо международной торговли

Для цитирования: Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Влияние глобализации на динамику структуры национальных экономик. *Мир новой экономики*. 2023;17(3):55-72. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-55-72

ORIGINAL PAPER

The Impact of Globalization on the Structure of National Economies

Yu.S. Bogachev, S.R. Bekulova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper presents the results of a study of the nature of dynamic processes in the world economy. The dynamics of the development of national economies leading in the ranking of countries by GDP (PPP) with a population of more than 50 million people is analyzed. The tendencies and features of economic growth in various countries, which contributed to the structural changes in national economies, are revealed. It is shown how the distribution of economic competencies in the global economy contributes to the formation of models for the adaptation of national economies to the world trade system. A model has been developed for classifying countries on a scale of the level of integration of national economies into the global one. It was revealed that the level of dependence of the national economy on the global one in the service sector is noticeably less than in the industrial sector of the economy.

Keywords: structure of the economy; industry; manufacturing industry; real economy; service sector; export; import; balance of international trade

For citation: Bogachev Yu.S., Bekulova S.R. The impact of globalization on the structure of national economies. *The World of the New Economy*. 2023;17(3):55-72. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-55-72

ВВЕДЕНИЕ

В национальных экономиках как развитых, так и развивающихся стран на протяжении нескольких лет наблюдаются кризисные процессы, негативно влияющие на их социально-экономическую ситуацию¹. В частности, они генерируют безработицу, падение доходов населения, увеличение долга государств и домашних хозяйств². Кроме того, пандемия коронавируса и повышение геополитической напряженности способствовали регионализации мировой экономики [1–3].

В связи с этим актуальна проблема создания плана восстановления как национальной, так и глобальной экономики, для разработки которого необходимо решение фундаментальной задачи по определению причин генерации кризисных процессов.

В экономической литературе сложились две парадигмы кризисных процессов в мировой экономике [4, 5]. В одной утверждается, что основной источник генерации кризисных процессов — это нарастание геополитической напряженности, в наибольшей степени — с 2014 г., а также последствия коронавирусной пандемии, осложнившие различного рода коммуникации государств, хозяйствующих субъектов, населения [6–8]. В связи с этим ключевой проблемой выхода из кризиса видится разработка механизмов, уменьшающих влияние этих, внешних по отношению к национальным экономикам факторов.

Напротив, вторая гласит, что вышеуказанные факторы только катализировали процессы рецессии в национальных экономиках, признаки которых начали проявляться еще до наступления пандемии, и они генерируются внутренними по отношению к экономике факторами. В соответствии с этой парадигмой необходима разработка новой модели экономики [9–12].

В связи с этим актуально проведение исследований, направленных на получение прямых данных, показывающих актуальность той или иной

парадигмы и определяющих влияние глобальных процессов на экономический рост национальных экономик. Это и составляет предмет исследования статьи. В качестве гипотезы авторами выдвигается следующее положение: структура национальной экономики и уровень ее интеграции в глобальную определяют устойчивость развития национальной экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Динамика мировой экономики в 2020–2022 гг. обусловлена как внешними факторами, такими как пандемия и геополитическая напряженность, так и структурой национальных экономик. При выборе временного промежутка авторы опирались на статистические данные Всемирного банка, ОЭСР и ЮНИДО, свидетельствующие о признаках экономического спада национальных экономик ведущих стран в период 2008–2019 гг., т.е. в «допандемийный» период. В исследовании коронавирусная пандемия условно принимается в качестве внешнего фактора развития национальных экономик, следовательно, ее влияние на динамику показателей социально-экономического развития национальных экономик в некоторой части может исказить анализируемые тренды.

Таким образом, авторами принято решение при определении природы динамических процессов в глобальной и национальных экономиках выбрать временной промежуток, не связанный с пандемией. Это позволяет нивелировать влияние факторов, связанных с различием подходов государственного регулирования и ограничений экономической деятельности в условиях распространения пандемии, на устойчивость развития национальных экономик.

При отборе стран для анализа динамики их развития авторы обратились к рейтингу по уровню ВВП по ППС. Таким образом были отобраны 15 первых стран с населением более 50 млн чел. В совокупности их вклад в мировой ВВП по ППС составляет около 70%, что позволяет говорить о том, что динамика их развития во многом определяет динамику развития мировой экономики³. В ходе исследования авторы используют термины «совокупная экономика», «совокупный экспорт/импорт», под которыми понимают суммарное значение соответствующих

¹ World Economic Situation and Prospects: February 2022 Briefing, No. 157. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-february-2022-briefing-no-157/> (дата обращения: 19.03.2022); Inflation in the OECD area continues to surge, reaching 7.2% in January 2022, the highest rate since 1991. URL: <https://www.oecd.org/newsroom/consumer-prices-oecd-updated-3-march-2022.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

² World Economic Situation and Prospects: February 2022 Briefing, No. 157. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-february-2022-briefing-no-157/> (дата обращения: 19.03.2022).

³ World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NVS.SRV.TOTL.ZS&country=> (дата обращения: 19.03.2022).

показателей исследуемой выборки стран (суммарное значение ВВП, экспорта, импорта).

Учет специфики ценообразования в разных странах, а также учет влияния инфляции на статистические данные проводился путем использования данных по ППС в постоянных ценах.

При определении значимости интеграции национальной экономики в глобальную авторами исследована роль интеграционных процессов в развитии промышленного сектора и сферы услуг. Оценка эффективности действующей модели национальной экономики определялась на основе следующего допущения: экономическая система эффективна, если в ее рамках формируется потенциал сбалансирования спроса и предложения. Если этот потенциал не уменьшается, то такую систему можно считать устойчивой.

При количественном описании уровня интеграции национальной экономики в глобальную следует учитывать ряд факторов:

- внутренний спрос на товары, произведенные национальной экономикой;
- внутренний спрос на импортную продукцию;
- внешний спрос на продукцию национальной промышленности (экспортный потенциал).

Степень воздействия на национальную экономику второго и третьего факторов обуславливается как внутренними, так и внешними причинами. Интенсивность этого воздействия и показывает уровень экономической зависимости национальной экономики от глобальной.

При этом степень воздействия на национальную экономику первого фактора зависит только от внутренних причин, поэтому, с учетом того, что второй и третий факторы определяют взаимодействие национальной и глобальной экономик, можно вычислить уровень интеграции национальной экономики в глобальную как отношение суммарного эффекта от воздействия второго и третьего факторов к сумме воздействий всех трех факторов. Инструментами воздействия являются импорт и экспорт продукции.

СТРУКТУРНЫЕ ТРЕНДЫ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

С 70-х гг. XX в. динамика мировой и национальных экономик определяется ускоренным ростом доли услуг в них. Это находит отражение в «сер-

висизации» экономики и торможении развития реального сектора⁴. Действительно, если в 1980 г. в экономике США добавленная стоимость сферы услуг в ВВП составляла 70%, то в 2019 г. — 77,3%⁵. Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах ОЭСР⁶.

Это сопровождается интенсификацией перемещения рабочей силы и капитала из материального производства в сферу услуг, которая отмечалась еще в 30-х гг. XX в. Теоретическое объяснение таким процессам в середине XX в. было дано экономистами А. Фишером [13], К. Кларком [15], Ж. Фурастье [16], разработавшими новый трехсекторальный подход к исследованию структуры общественного производства, согласно которому в ходе исторического развития каждая экономика проходит путь от преобладания первичного сектора к вторичному, а затем — к доминированию третичного. Теория получила дальнейшее развитие в трудах С. Кузнецца [17], Д. Белла [18], П. Диккена [19], М. Кастельса [20], Ж. Зингельмана [21], А. Сайера, Р. Уокера [22], Р. Рейча [23] и других экономистов, которые добавили четверичный, пятеричный и шестеричный сектора экономики.

Структурные изменения, происходившие в экономике во второй половине XX в., нашли объяснение в теории постиндустриального общества, согласно которой одной из основных характеристик новой экономики является переход от материального производства к производству услуг.

Однако динамика кризисных процессов в Юго-Восточной Азии (1997–1998 гг.), кризиса доткомов в США (2000–2001 гг.), Великой рецессии (2008–2009 гг.), коронакризиса (2020 г.) показала, что в наибольшей степени падение экономической активности отмечается в секторе сервиса и услуг.

Ввиду высокой эластичности сервисного сектора экономики в первую очередь сокращается спрос на услуги. Более устойчивым к негативным процессам является сектор обрабатывающей промышленности. В ходе отмеченных выше кризисов первыми из него выходили страны с наибольшим вкладом

⁴ Использование потенциала услуг, включая инфраструктурные услуги, для достижения Целей устойчивого развития. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d23_ru.pdf (дата обращения: 19.03.2022).

⁵ World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NVS.SRV.TOTL.ZS&country=> (дата обращения: 19.03.2022).

⁶ Там же.

обрабатывающей промышленности в ВВП⁷, в связи с чем повышается актуальность ее исследования как фактора обеспечения устойчивого социально-экономического развития в современных условиях.

Значимость развития обрабатывающей промышленности для повышения устойчивости экономики показана в работах американских и европейских ученых: Дж. Миллера, Т. Уолтона, У. Ковачича и Дж. Рабкина [24], Г. Хоспера [25], Е. Хеймана, С. Веттера [26], П. Присекару [27], В. Джао [28], а также отечественных ученых С. Бодрунова [29], С. Губанова [30], С. Чупрова [31], В. Черновой [32], В. Варнавского [33].

Эти работы обосновали идею реиндустриализации развитых стран как фактора повышения устойчивости развития экономики в условиях турбулентности глобальной экономики [34].

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В табл. 1 представлены данные, характеризующие темпы роста различных секторов национальных экономик ведущих стран в рейтинге ВВП по ППС в период 2008–2019 гг.

Анализ данных табл. 1 показывает значительные различия в темпах роста ВВП ведущих экономик мира. У пяти стран (Китай, Индия, Индонезия, Турция, Южная Корея) за период 2008–2019 гг. они были выше 40%, в то время как у остальных — не более 23%.

Следует отметить существенные различия в динамике роста различных секторов экономики. Так, в Китае, Индии, Индонезии, Бразилии темпы развития сектора услуг более чем в 1,4 раза выше, чем в секторе обрабатывающей промышленности. В России это различие составляет 14%, в остальных странах — не более 10%. Следовательно, в экономиках указанных четырех стран происходят существенные структурные изменения, а в остальных странах — в заметно меньшей степени.

Темпы динамического роста промышленности — такие же, как в обрабатывающей промышленности. Следовательно, в последней не происходит заметных структурных изменений. В промышленном секторе Бразилии и Италии структурные изменения имеются, при этом в ВВП его значение уменьшается.

В Бразилии в большей степени «падает» обрабатывающая промышленность, а в Италии — добывающий сектор.

Все вышесказанное свидетельствует о приоритетах стран при формировании экономических компетенций на внутреннем и глобальном рынках. Так, в Китае в период 2008–2019 гг. на внутреннем рынке в большей степени развивался сектор услуг, а на глобальном первое место в мировом рейтинге занимала обрабатывающая промышленность, доля которой составляла 39,2%, что в три раза превысило значение аналогичного показателя США (в остальных странах он был 1–8%) (табл. 2).

Согласно данным табл. 2, за период 2008–2019 гг. в структуре добавленной стоимости, произведенной в секторе обрабатывающей промышленности анализируемой выборки стран, произошло заметное увеличение относительного вклада обрабатывающей промышленности Китая — на 11%. У Индии наблюдается некоторое увеличение этого показателя — на 1,2%. Напротив, заметно уменьшили свой вклад экономики Соединенных Штатов Америки — на 3,4%, европейских стран — на 4,1%, Японии — на 2,3%. Результатом указанных динамических процессов явилось формирование новых центров развития мировой обрабатывающей промышленности.

Несмотря на то что в структуре экономик США и европейских стран сфера услуг производит более 70% ВВП, их относительный вклад в развитие «совокупной сферы услуг» заметно уменьшился, — соответственно, на 4,8 и 5,1%. В то же время наблюдается резкое увеличение этого показателя у Китая — на 10,8%.

В табл. 3 представлено распределение центров развития мировой экономики в различных ее секторах.

Анализ данных табл. 3 показывает, что 62% совокупного промышленного производства и 66% продукции обрабатывающей промышленности осуществляется в Азиатском регионе, в то время как суммарные относительные вклады экономик США и анализируемых европейских стран, соответственно, равны 27 и 26%, т.е. более чем в 2 раза, меньше. В «совокупном» секторе услуг суммарный вклад производства США и стран ЕС составляет 51%, а стран Азии — 45%.

Таким образом, в результате динамических процессов в 2008–2019 гг. образовались два центра производства услуг мировой экономики, в то время как мировое производство обрабатывающей про-

⁷ Кто последний? Какие страны выйдут из кризиса позже других. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/401205-kto-posledniy-kakie-strany-vyydut-iz-krizisa-pozzhe-drugih> (дата обращения: 08.12.21).

Таблица 1 / Table 1

Темпы роста ВВП национальных экономик и их составляющих
в период 2008–2019 гг., % (2019 г. к 2008 г.)* / GDP growth rates of the population
of the economies and their amounts in the period 2008–2019, % (2019 to 2008)*

Страна	ВВП	Добавленная стоимость, произведенная в промышленности**	Добавленная стоимость, произведенная в секторе услуг	Добавленная стоимость, произведенная в обрабатывающей промышленности
Китай	229	190	289	194
США	122	112	126	113
Индия	205	163	221	164
Япония	107	108	107	105
Германия	114	113	115	109
Россия	111	116	119	98
Индонезия	177	144	209	126
Бразилия	114	89	127	77
Франция	111	101	112	98
Великобритания	115	100	118	103
Италия	97	88	100	93
Мексика	123	110	124	135
Турция	168	174	170	188
Южная Корея	140	141	142	138
Иран	108	72	124	123

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors according to World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/>

Примечание / Note: * – при расчете показателей табл. 1 использованы данные по объему ВВП и добавленной стоимости секторов экономики по ППС в постоянных международных долларах 2017 г. (constant 2017 international \$) / when calculating the indicators of table 1, data on the volume of GDP and value added of sectors of the economy at PPP in constant international dollars of 2017 (constant 2017 international \$) were used; ** – авторы в статье используют статистические данные, публикуемые Всемирным банком, в соответствии с методологией которого при анализе промышленности подразумевается промышленность с учетом строительства / the authors in the article use statistics published by the World Bank, according to the methodology of which, when analyzing industry, the industry is taken into account, taking into account construction.

мышленности сконцентрировалось в Азиатском регионе.

Трансформация структуры национальных экономик привела к приоритетному развитию их компетенций и адаптации к глобальной экономике в различных направлениях.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Для количественного описания уровня интеграции проведен ряд преобразований в формуле, определяющей объем внутреннего потребления товаров обрабатывающей промышленности:

$$P = (1 - \Theta) * \Pi + I = (1 - \Theta) * \Pi + K * P, \quad (1)$$

$$I = \frac{K * (1 - \Theta)}{1 - K} * \Pi = a * \Pi, \quad (2)$$

$$a = \frac{K * (1 - \Theta)}{1 - K}, \quad (3)$$

где P – стоимость промышленных товаров, реализованных на внутреннем рынке; Π – стоимость созданных национальным производством товаров; I – стоимость импортной продукции на внутреннем рынке; Θ , K – соответственно, доля экспортной продукции в на-

Таблица 2 / Table 2

Динамика вклада национальных секторов в соответствующие сектора «совокупной экономики» ведущих стран / Dynamics of the contribution of national sectors to the corresponding sectors of the “aggregate economy” of the leading countries

Страна	Вклад ВВП страны в совокупный ВВП, %		Вклад добавленной стоимости (ДС), произведенной в промышленности, в совокупную ДС промышленности, %		Вклад ДС, произведенной в секторе услуг в совокупную ДС сферы услуг, %		Вклад ДС, произведенной в обрабатывающей промышленности, в совокупную ДС обрабатывающей промышленности, %	
	2008	2019	2008	2019	2008	2019	2008	2019
Китай	15,8	25,3	25,2	35,3	11,2	22,0	28,0	39,2
США	27,1	23,0	19,2	15,7	33,4	28,6	18,3	14,9
Индия	7,2	10,3	7,6	9,1	5,4	8,2	6,8	8,0
Япония	7,8	5,9	7,7	6,2	9,1	6,6	9,3	7,0
Германия	6,3	5,0	5,8	4,8	6,5	5,1	7,0	5,5
Россия	5,7	4,5	6,0	5,1	4,8	3,9	4,7	3,3
Индонезия	2,9	3,6	4,7	5,0	1,8	2,6	4,4	4,0
Бразилия	4,4	3,5	3,4	2,2	4,1	3,5	3,4	1,9
Франция	4,5	3,5	2,9	2,1	5,2	3,9	2,7	1,9
Великобритания	4,4	3,5	3,0	2,2	5,0	4,0	2,3	1,7
Италия	4,2	2,9	3,4	2,2	4,5	3,1	3,6	2,4
Мексика	3,3	2,8	3,9	3,1	3,2	2,7	2,9	2,8
Турция	2,3	2,7	2,0	2,6	2,1	2,4	2,0	2,8
Корея	2,6	2,5	2,8	2,9	2,4	2,3	3,6	3,6
Иран	1,5	1,2	2,5	1,3	1,2	1,0	1,1	1,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors according to World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/>

циональном производстве и доля импортной продукции на национальном рынке; a — коэффициент пропорциональности между стоимостью закупок импортной продукции и стоимостью продукции, произведенной в национальной экономике.

С использованием обозначений, введенных в уравнениях (1)–(3), определен уровень интеграции национальной экономики в глобальную экономику γ :

$$\gamma = \frac{(a+\varepsilon) \cdot \Pi}{(1+a) \cdot \Pi} = \frac{a+\varepsilon}{1+a}. \quad (4)$$

В формулах (1)–(4) введенные параметры a , ε , K — отвлеченные числа, представляющие собой соответственно доли единицы, значения которых лежат в интервале от 0 до 1. Для удобства восприятия текста эти величины в таблицах и тексте представлены в процентной форме.

Авторы статьи ввели шкалу уровня интеграции национальных экономик в глобальную.

Данный показатель очень высокий у национальных экономик, в которых затраты на обеспечение внешнего спроса и предложения составляют более 50% всех затрат (3), связанных с обеспечением внутреннего потребления национального производства

Таблица 3 / Table 3

Вклад добавленной стоимости совокупного объема производства выборки стран в различных секторах в 2019 г. / Contribution of value added to total output of a sample of countries in various sectors in 2019*

Центр	Промышленность, %	Услуги, %	Обрабатывающая промышленность, %
США	15,7	28,6	14,9
Китай	35,3	22,0	39,2
Другие азиатские страны выборки	27,1	23,1	26,4
Страны ЕС**	11,3	16,1	11,5
Латинская Америка	5,5	6,2	4,7
Россия	5,1	3,9	3,3

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors according to World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/>

Примечание / Note: * – выборка стран из табл. 1 / sample of countries from Table 1; ** – Германия, Франция, Италия, Великобритания. На конец 2019 г. Великобритания входила в состав ЕС / Germany, France, Italy, UK. At the end of 2019, the UK was part of the EU.

и предложений по приобретению или продаже продукции глобального рынка.

При высоком уровне интеграции национальной экономики в глобальную затраты на обеспечение предложений внешнего рынка находятся в диапазоне от 50 до 40% всех затрат (З). В национальных экономиках с умеренным уровнем интеграции — от 40 до 30%. А при слабом уровне интеграции — от 30 до 20%.

При меньших значениях доли указанных затрат национальная экономика практически не испытывает воздействия глобальной экономики. В этом случае затраты на обеспечение предложений внешнего рынка в четыре и более раз меньше, чем затраты на поддержку национального производства для удовлетворения потребностей внутреннего рынка.

В табл. 4, 5 представлены данные по уровню интеграции ведущих в мировом рейтинге по уровню ВВП по ППС национальных экономик в 2008 и 2019 гг.

Из данных табл. 4, 5 следует, что у секторов обрабатывающей промышленности в Южной Корее, Индонезии, Италии, Франции, Великобритании, Германии, Турции и Мексике в 2008 и 2019 гг. была очень высокая (более 50%) степень интеграции с глобальной экономикой.

Индексы интеграции секторов обрабатывающей промышленности экономик США, Индии и России в 2019 г. находились в диапазоне значений, соот-

ветствующем высокому уровню (40–50%). Близкие показатели наблюдались для данных экономик и в 2008 г.

Уровень интеграции сектора обрабатывающей промышленности Японии в 2008 и 2019 гг., в соответствии со значениями γ , можно характеризовать как умеренный (30–40%).

У Бразилии же он увеличился с 27% в 2008 г. (слабый уровень) до 33% в 2019 г. (умеренный уровень).

В наименьшей степени от глобальной экономики зависит обрабатывающая промышленность экономики Китая, значения индекса интеграции которого сократились с 32% в 2008 г. до 26% в 2019 г., что соответствует слабому уровню.

Анализ показывает, что один и тот же уровень интеграции может быть достигнут разными способами, например, при использовании только экспорта продукции и исключении импорта для внутреннего потребления. В этом случае в формуле (4) $a = 0$, а уровень интеграции $\gamma = \Delta$.

Альтернативный вариант предполагает, что при интеграции используется только импорт. В таком случае в формуле (4) $\Delta = 0$, а уровень интеграции $\gamma = \frac{a}{1+a}$.

В обоих вариантах при использовании различных инструментов интеграции можно добиться одного и того же значения уровня. Например, пусть $\gamma = 0,6$. В первом случае это будет при $\Delta = 0,6$, а во втором — при $a = 1,5$.

Таблица 4 / Table 4

**Модель интеграции обрабатывающей промышленности национальной экономики
в глобальную экономику, 2008 г. / Model for integrating the manufacturing
industry of the national economy into the global economy, 2008***

Страна	Доля в «совокупном секторе экономики»			Структура обеспечения внутреннего и внешнего потребления товаров обрабатывающей промышленности в долях национального производства, %				Уровень интеграции (γ)
	Промышленность, %**	Обрабатывающая промышленность, %	Сектор сервиса, %	Внутренний спрос		Внешний спрос		
				Национальное производство	Внешнее предложение (a^{***})	Национальное производство	Индекс взаимодействия с глобальной экономикой (f)	
Китай	25,2	28,0	11,2	77,4	13,4	22,6	0,25	0,32
США	19,2	18,3	33,4	79,5	29,9	20,5	-0,19	0,39
Индия	7,6	6,8	5,4	77,2	26,2	22,8	-0,07	0,39
Япония	7,7	9,3	9,1	76,1	15,0	23,9	0,23	0,34
Германия	5,8	7,0	6,5	45,8	37,0	54,2	0,19	0,67
Россия	6,0	4,7	4,8	76,6	29,3	23,4	-0,11	0,41
Индонезия	4,7	4,4	1,8	56,1	56,0	43,9	-0,12	0,64
Бразилия	3,4	3,4	4,1	84,4	15,9	15,6	-0,01	0,27
Франция	2,9	2,7	5,2	55,2	47,1	44,8	-0,02	0,62
Великобритания	3,0	2,3	5,0	57,1	58,2	42,9	-0,15	0,64
Италия	3,4	3,6	4,5	63,9	29,6	36,1	0,10	0,51
Мексика	3,9	2,9	3,2	26,8	88,8	73,2	-0,10	0,86
Турция	2,0	2,0	2,1	65,7	41,0	34,3	-0,09	0,53
Южная Корея	2,8	3,6	2,4	58,3	28,4	41,7	0,19	0,55

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors according to World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/>

Примечание / Note: * – статистические данные по Ирану публикуются нерегулярно, не по всем анализируемым направлениям и не представлены во всех используемых базах данных, в связи с чем в ходе исследования собрать данные для таблиц по Ирану не всегда оказалось возможным, и авторы были вынуждены исключить Иран из ряда таблиц / Statistical data on Iran are published irregularly, not in all analyzed areas and are not presented in all used databases, and therefore, during the study, it was not always possible to collect data for tables on Iran, and the authors were forced to exclude Iran from a number of tables; ** – авторы в статье используют статистические данные, публикуемые Всемирным банком, в соответствии с методологией которого при анализе промышленности подразумевается промышленность с учетом строительства / the authors in the article use statistical data published by the World Bank, in accordance with the methodology of which, when analyzing industry, the industry is taken into account, taking into account construction; *** – обозначение введено в пояснении к формуле (3) / the designation was introduced in the explanation to formula (3). Анализ данных табл. 4 свидетельствует о том, что в 2008 г. вклад азиатских стран в мировое производство обрабатывающей промышленности составил 44,8%, а стран из «Большой семерки» (США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия) – 43%. В секторе услуг соответствующий вклад азиатских стран – 20,9%, а стран из «семерки» – 63,7%. Таким образом, мировое производство обрабатывающей промышленности почти равномерно распределено между азиатскими странами из топ-15 ведущих в рейтинге ВВП и указанными странами из G7. Однако в 2019 г. изменилась относительная значимость азиатских экономик и государств из «семерки» в мировом производстве. Так, вклад стран Азии возрос до 57,1%, а стран из G7 – сократился до 33,8% (табл. 5). В период 2008–2019 гг. мировое производство обрабатывающей промышленности в значительной степени сконцентрировалось в странах Азии. В секторе услуг произошел обратный процесс: вклад стран Азии увеличился до 36,4%, а G7 – уменьшился до 52,1%.

Таблица 5 / Table 5

**Модель интеграции обрабатывающей промышленности национальной экономики
в глобальную экономику, 2019 г. / Model of integration of the manufacturing
industry of the national economy into the global economy, 2019**

Страна	Доля в «совокупном» секторе экономики			Структура обеспечения внутреннего и внешнего потребления товаров обрабатывающей промышленности в долях национального производства, %				Уровень интеграции (γ)
	Промышленность, %	Обрабатывающая промышленность, %	Сектор сервиса, %	Внутренний спрос		Внешний спрос		
				Национальное производство	Внешнее предложение (а)	Национальное производство	Индекс взаимодействия с глобальной экономикой (f)	
Китай	34,4	38,3	21,2	82,5	11,1	17,5	0,23	0,26
США	15,3	14,7	28,9	75,7	38,4	24,3	-0,22	0,45
Индия	9,4	8,3	8,0	74,0	31,8	26,0	-0,10	0,44
Япония	6,2	7,0	6,7	76,4	18,5	23,6	0,12	0,36
Германия	5	5,8	5,2	33,6	50,5	66,4	0,14	0,78
Россия	5,3	3,3	3,9	69,7	32,0	30,3	-0,03	0,47
Индонезия	4,9	3,9	2,5	67,8	42,3	32,2	-0,14	0,52
Бразилия	2,3	1,9	3,6	81,4	21,6	18,6	-0,07	0,33
Франция	2,1	2,0	4,0	50,8	54,3	49,2	-0,05	0,67
Великобритания	2,2	1,8	4,1	42,4	80,9	57,6	-0,17	0,77
Италия	2,2	2,5	3,2	53,4	36,9	46,6	0,12	0,61
Мексика	3,2	2,9	2,8	11,3	95,2	88,7	-0,04	0,94
Турция	2,8	2,9	2,4	58,7	46,1	41,3	-0,06	0,60
Южная Корея	3	3,7	2,3	57,6	26,8	42,4	0,22	0,55

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors according to World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/>

Поэтому для описания особенностей механизма интеграции национальной экономики в глобальную введен параметр f , определяемый как:

$$f = \frac{\Delta - a}{\Delta + a}. \quad (5)$$

Значения f находятся в диапазоне от -1 до 1. При экспортоориентированной экономике $f > 0$, при импортоориентированной экономике $f < 0$, а при сбалансированной $f = 0$.

Соответствующие данные, рассчитанные по формуле (5), представлены в табл. 4, 5. Их анализ показывает, что в группу сильно интегрированных экономик в 2019 г. входят три экспортоориентиро-

ванные (Германия, Италия, Южная Корея) и пять импортоориентированных (Индонезия, Франция, Великобритания, Мексика, Турция) стран. Среди стран с высоким уровнем интеграции — две импортоориентированные (США и Индия) и одна страна сбалансированная (Россия). Среди умеренно интегрированных: Япония — экспортоориентированная, Бразилия — импортоориентированная.

При этом, согласно данным табл. 4, 5, наблюдается заметное снижение уровня интегрированности Японии (с 23% в 2008 г. до 12% в 2019 г.) и Германии (с 19% в 2008 г. до 14% в 2019 г.).

Следует отметить, что, несмотря на то, что Китай, с точки зрения влияния мировой экономики на национальную, слабо интегрирован, тем не менее

Таблица 6 / Table 6

Уровень интеграции сферы услуг национальных экономик в глобальную экономику, 2016 г.* /
Level of integration of the service sector of national economies into the global economy, 2016*

Страна	Э/П, %**	И/П, %**	γ	f
Франция	9,40	8,60	0,168	0,04
Германия	8,50	9,20	0,162	-0,04
Италия	5,17	5,40	0,10	-0,02
Япония	3,42	3,63	0,068	-0,03
Мексика	3,06	4,19	0,070	-0,15
Великобритания	11,60	7,26	0,177	0,23
США	3,32	2,24	0,054	0,19

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных ОЭСР. URL: <https://stats.oecd.org/> / compiled by the authors according to OECD Data. URL: <https://stats.oecd.org/>

Примечание / Note: * – в качестве источника данных для анализа сферы услуг авторы использовали базу данных ОЭСР, где статистические данные по услугам публикуются по странам – участникам организации. Отсутствие альтернативного источника информации, содержащего более свежую и широкую информацию, стало причиной ограничения количества стран в ряде таблиц / as a source of data for the analysis of the services sector, the authors used the OECD database, where statistical data on services are published by member countries of the organization. The lack of an alternative source of information containing more up-to-date and broader information has led to a limitation in the number of countries in a number of tables; ** – значения экспорта и импорта в долях объема внутреннего потребления услуг / values of exports and imports as shares of domestic consumption of services.

масштаб последней оказывает существенное влияние на развитие мировой экономики – 38,3% суммарной добавленной стоимости обрабатывающей промышленности стран, представленных в *табл. 5*, и 34,4% суммарной добавленной стоимости их промышленности. Таким образом, с экономической точки зрения, Китай обладает максимальным потенциалом восстановления экономики при глобальных кризисных процессах. Это отчетливо проявилось в 2020–2021 гг., когда экономика Китая с минимальными (по сравнению с ведущими странами) потерями восстановилась после негативных последствий коронавирусной пандемии.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ СФЕРЫ УСЛУГ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Используя широкий спектр инструментов (экспорт и импорт промышленных товаров, глобальные цепочки производства), обрабатывающая промышленность национальных экономик формирует распределение компетенций в промышленном секторе мировой экономики. Напротив, для сектора услуг национальных экономик взаимодействие глобальной экономики менее значимо. Об этом свидетельствуют данные *табл. 6*.

Анализ данных *табл. 6*, в соответствии с принятой нами шкалой, свидетельствует о слабой и очень слабой интеграции сферы услуг национальных экономик в глобальную. При этом проявляются незначительные тенденции в характере использования инструментов интеграции – экспорта и импорта. Для первой четверки стран *табл. 6* использование этих инструментов практически сбалансировано. Незначительный приоритет в использовании экспорта наблюдается в Великобритании и США. Напротив, у Мексики – небольшой приоритет в использовании импорта.

Таким образом, на динамику развития сферы услуг национальных экономик стран, ведущих в рейтинге ВВП по ППС, влияют в основном внутренние факторы.

Действительно, значения отношений сальдо торговли в секторе услуг к добавленной стоимости сектора услуг национальных экономик составляют несколько процентов (2–8%). Напротив, значения этого показателя в обрабатывающей промышленности для 10 стран в 10 и более раз больше (*табл. 7*).

Исключение составляет Индия, где он только в 5,8 раза больше. Высокая значимость глобального рынка для сферы услуг экономики Индии обусловлена тем, что в ней развит сектор программного

Таблица 7 / Table 7

**Значимость международной торговли для развития национальных экономик в 2019 г. /
The importance of international trade for the development of national economies in 2019**

Страна	Обрабатывающая промышленность			Сектор услуг и сервиса		
	Добавленная стоимость, млрд долл.	Сальдо, млрд долл.	Отношение сальдо к добавленной стоимости, %	Добавленная стоимость, млрд долл.	Сальдо, млрд долл.	Отношение сальдо к добавленной стоимости, %
Китай	3318	904,7	27,0	7150	-261,1	-3,65
США	2610	-826,0	-32,0	17248	287,5	1,67
Индия	221,6	68,6	31,0	1563	84,2	5,60
Япония	931,9	144,8	15,5	3611	1,10	0,03
Германия	678,5	352,9	52,0	2588	-24,2	-1,00
Россия	187,9	-11,9	-6,3	1059	-36,2	-3,48
Индонезия	163,3	-39,6	-24,2	523,8	-7,7	-1,47
Бразилия	208,8	-22,3	-10,7	1230	-35,1	-2,33
Франция	290,8	-54,4	-18,7	2128	24,1	1,27
Великобритания	242,3	-172,8	-71,3	2218	134,9	6,69
Италия	290,8	130,2	44,8	1278	-2,3	-0,18
Мексика	151,2	-28,6	-18,9	683,3	-8,2	-1,20
Турция	183,7	-15,8	-10,0	449,0	37,0	8,24
Южная Корея	507,2	220,6	43,5	85,8	-2,3	-2,63

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors according to World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/>

обеспечения, направленный на удовлетворение потребностей глобальной экономики⁸.

Для России это значение только в два раза больше — экспорт нефтепродуктов, продукции металлургической промышленности в значительной степени компенсирует стоимость зарубежных поставок машиностроительной и химической продукции. На рынке услуг значительны выплаты по обеспечению зарубежного отдыха населения, что приводит к отрицательному платежному балансу. В Турции сектор услуг экспортоориентирован в значительной степени за счет обеспечения отдыха иностранцев.

⁸ India Software Market Revenues Forecast to Surpass US\$ 8.2 Billion by End of Year 2021, According to IDC. URL: https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prAP48517221&utm_source=ixbtcom (дата обращения: 20.02.2022).

Таким образом, только для двух стран (Россия и Турция) роль взаимодействия с глобальным рынком одинакова как в секторе услуг, так и в секторе обрабатывающей промышленности.

Экономическая эффективность взаимодействия национальных экономик с глобальным рынком определяется платежным балансом. В табл. 8 представлены данные, характеризующие его структуру.

Данные табл. 8 свидетельствуют о том, что только 7 стран из 14 анализируемых имеют положительные значения сальдо текущих операций платежного баланса.

По результатам анализа его структуры можно заключить, что торговый баланс на глобальном рынке промышленных товаров по абсолютному значению практически всегда больше, чем на рынке услуг (исключение составили Великобритания, Мексика и Турция).

Таблица 8 / Table 8

**Структура сальдо текущих операций платежного баланса национальных экономик
в 2019 г., млрд долл. США / The structure of the balance of current operations
of the balance of payments of national economies in 2019, billion US dollars**

Страна	Промышленный сектор рынка			Сальдо товарного баланса**	Сальдо баланса услуг	Сальдо первичных и вторичных доходов	Итоговое сальдо текущих операций
	Товары ОП*	Энергоносители, полезные ископаемые	Баланс сектора				
Китай	1084,9	-496,2	588,7	392,9	-261,1	-28,9	102,9
США	-957,9	-22,5	-980,4	-861,5	285,2	104,2	-472,1
Индия	-10,7	-121,6	-132,3	-157,7	84,2	43,7	-29,8
Япония	186,7	-170,5	16,1	1,4	-9,9	184,7	176,2
Германия	357,0	-80,5	276,4	242,5	-23,0	70,1	289,6
Россия	-119,3	238,5	119,2	165,8	-36,7	-63,7	65,4
Индонезия	-38,3	13,7	-24,7	3,5	-7,6	-26,2	-30,3
Бразилия	-81,0	28,4	-52,6	26,5	-35,5	-56	-65
Франция	-45,2	-52,0	-97,1	-52,4	26,8	17,4	-8,2
Великобри- тания	-123,7	-18,9	-142,6	-176,8	150,3	-50,4	-76,9
Италия	109,0	-50,2	58,9	67,9	-0,6	-2,7	64,6
Мексика	18,1	-16,2	1,9	5,2	-8,3	-0,87	-3,97
Турция	19,0	-42,0	-23,0	-16,8	-34,1	56,2	5,3
Южная Корея	170,3	-106,9	63,4	79,8	-26,8	6,7	59,7

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных ВТО. URL: <https://stats.wto.org/>) и МБФ. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805740>) / compiled by the authors according to WTO Stats portal (URL: <https://stats.wto.org/>) and IMF Data Portal (URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805740>)

Примечание / Note: * – ОП – обрабатывающая промышленность / manufacturing industry; ** – суммарное сальдо по всем товарным группам, в том числе продукция промышленного сектора / Total balance for all product groups, incl. products of the industrial sector.

При этом влияние глобальной экономики на внутренний рынок промышленных товаров заметно больше, чем на внутренний рынок сферы услуг. Это следует из сопоставления величины сальдо торгового баланса промышленных товаров и сальдо сферы услуг. Действительно, абсолютная величина торгового баланса промышленных товаров в два и более раз больше, чем аналогичный показатель для сферы услуг 8 стран. Таким образом, следует отметить, что уровень глобализации в сфере услуг заметно меньше, чем в промышленном секторе экономики.

Анализ показывает, что 11 стран имеют различные типы интеграции с глобальным рынком в его промышленном сегменте и сегменте услуг. В этой связи следует отметить, что в экономи-

ках с отрицательным сальдо в международной торговле промышленных товаров основным инструментом интеграции является импорт. Но предполагалось, что развитие национального сектора услуг сформирует источник компенсации указанных потерь. Однако, как показывают данные табл. 9, такой источник не сформировался, несмотря на то, что практически во всех развитых странах вклад сферы услуг в ВВП составляет от 65 до 80%.

Действительно, даже в экономиках США, Франции, Великобритании с высоким уровнем развития сектора сервиса и услуг не компенсируется отрицательный товарный баланс (табл. 8). Из развитых стран только Япония, Германия, Италия и Южная Корея имеют положительный торговый баланс про-

Таблица 9 / Table 9

Секторальная структура добавленной стоимости, % / Sectoral structure of value added, %

Страна	Промышленность		Обрабатывающая промышленность		Сервис	
	2008	2019	2008	2019	2008	2019
Китай	46,9	38,9	32,1	27,2	42,9	53,9
США	20,9	18,2	12,3	10,9	74,5	77,3
Индия	31,1	24,8	17,1	13,6	45,9	49,4
Япония	29,0	28,7	21,4	20,3	69,8	69,3
Германия	26,9	26,7	20,0	19,1	62,2	62,6
Россия	30,8	32,2	14,9	13,1	50,7	54,0
Индонезия	48,1	38,9	27,8	19,7	37,5	44,2
Бразилия	23,1	17,9	14,0	9,4	56,8	63,3
Франция	18,8	17,1	11,1	9,8	69,7	70,2
Великобритания	20,0	17,4	9,6	8,6	69,8	71,3
Италия	23,6	21,4	15,5	14,9	64,7	66,3
Мексика	34,8	30,9	15,8	17,3	59,5	59,9
Турция	26,2	27,2	16,3	18,3	55,5	56,5
Южная Корея	32,5	32,8	25,6	25,3	56,2	57,1

Источник / Source: составлено авторами по данным базы данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors according to World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/>

мышленного сектора. Вклад промышленности в ВВП этих стран довольно высокий — больше 20%.

Следует отметить, что в развитых странах сокращение производства обрабатывающей промышленности осуществляется за счет уменьшения производства традиционной продукции, потребности в которой удовлетворяются за счет внешних закупок.

Важным элементом платежного баланса является сальдо операций, проведенных на рынке инвестиций, при оценке которого следует учитывать, что используются два инструмента — прямые и портфельные инвестиции. Положительное сальдо в случае прямых инвестиций свидетельствует о том, что вложение в иностранные проекты, реализуемые за границей, более эффективны, чем вложения резидентов в экономику. Например, в платежном балансе США 2019 г. доходы от прямых инвестиций за границу составляют 580 млрд долл., а доходы нерезидентов от вложений в экономику США — 245,8 млрд долл. В случае портфельных инвестиций инвесторы США получили на 57 млрд долл. меньше,

чем иностранные⁹. Таким образом, на рынке инвестиций экономика США не является достаточно конкурентоспособной. Это обстоятельство — один из ключевых факторов кризиса финансовой системы США.

ВЫВОДЫ

В рамках исследования показано, что в период 2008–2019 гг. наблюдалось значительное различие темпов роста сектора услуг и промышленности, что привело к существенным изменениям структуры национальных экономик. Возросло значение Китая и Индии в промышленном секторе мировой экономики. Напротив, несмотря на высокую значимость сферы услуг в структуре экономик США и стран Западной Европы, их

⁹ U. S. Bureau of Economic Analysis. International Transactions, International Services, and International Investment Position Tables. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=62&step=2&isuri=1&6210=1#reqid=62&step=2&isuri=1&6210=1> (дата обращения: 16.04.2022).

вклад в сектор услуг мировой экономики сократился более чем на 5%.

Следствием вышеуказанных динамических процессов стало образование двух центров производства услуг мировой экономики, в то время как мировое производство обрабатывающей промышленности сконцентрировалось в Азиатском регионе.

Результаты исследования динамики развития национальных экономик, ведущих в рейтинге ВВП по ППС, выявили общие тенденции и особенности в разных странах. В течение указанного временного периода 14 из 15 стран (исключение — Италия) увеличили свой ВВП, но при этом в темпах роста отмечаются значительные различия. В пяти азиатских странах значение ВВП увеличилось более чем на 40%, в то время как в 3 странах ЕС — примерно на 11–15%, а в Италии наблюдается его падение на 3% (табл. 1).

Во всех странах динамика развития у сектора услуг выше, чем у сектора промышленности (включая обрабатывающую). В результате этого сектор услуг стал основным производителем ВВП (вклад более 50%). Исключение составляет Индонезия, вклад которой — 44% (табл. 9). Высокие темпы развития обрабатывающей промышленности в странах Юго-Восточной Азии и в Турции обусловили их ведущую роль в производстве продукции в этом секторе. На долю азиатских стран приходится 62% (табл. 2).

Помимо опережающего развития сферы услуг, вторым трендом развития национальных экономик в 2008–2019 гг. является возрастание степени интеграции национальных экономик в глобальную. Для количественной характеристики этого показателя введен специальный параметр, с помощью которого проведена классификация взаимодействия и определены модели адаптации национальных экономик к глобальной.

У восьми стран в секторе обрабатывающей промышленности наблюдается очень высокая степень интеграции национальных экономик (γ более 50%) с глобальной. У трех значения индекса интеграции находятся в диапазоне значений, соответствующих высокому уровню (диапазон 40–50%). У остальных анализируемых стран данный показатель можно оценить как умеренный и слабый.

В работе введен специальный параметр, характеризующий различные способы адаптации национальной экономики к глобальной. Он позволяет определить, является ли экономика импорто- или экспортоориентированной. Результаты исследо-

вания свидетельствуют о том, что самая высокая степень экспортной ориентации у Китая и Южной Кореи, а импортной — у США.

Гипертрофированное развитие сферы услуг, прежде всего финансового сектора, привело к образованию отрицательного сальдо платежного баланса национальных экономик за счет увеличения уровня их зависимости от поставок продукции промышленного сектора. Потребность в промышленных товарах обеспечивается интеграцией национальных экономик с глобальной, в рамках которой функционируют глобальные цепочки производства. Нарастание геополитической напряженности негативно влияет на устойчивость цепочек поставок на глобальном рынке и приводит к структурным проблемам в национальных экономиках в случае нехватки импортных комплектующих, о чем неоднократно писали отечественные¹⁰ и иностранные¹¹ эксперты, и отчетливо продемонстрировано на мировом рынке микрoeлектроники в период 2020–2023 гг.¹²

В условиях относительно низкой стоимости рабочей силы в развивающихся странах казалось экономически целесообразным инвестировать в их промышленный сектор. Техническое развитие средств коммуникации способствовало рентабельному обмену товарами с развивающимися странами. Предполагалось, что постиндустриальная модель экономики в условиях интеграции в глобальную будет способст-

¹⁰ Перестройка глобальных производственных цепочек: от эффективности к устойчивости. Аналитическая записка. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132380/analytic_note_20220125_dip.pdf (дата обращения: 23.05.2023); Эффект домино: почему рушатся глобальные цепочки поставок и чем это грозит. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/460163-effekt-domino-pocemu-rusatsa-global-nye-cepocki-postavok-i-chem-eto-grozit> (дата обращения: 23.05.2023).

¹¹ Global Value Chain Development Report 2021: Beyond Production. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_gvc_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения: 23.05.2023); Lieferketten-Probleme haben sich weiter verschärft. Lage insbesondere mittelständischer Industriebetriebe teils dramatisch. URL: <https://www.dihk.de/de/aktuelles-und-presse/aktuelle-informationen/lieferketten-probleme-haben-sich-weiter-verschaerft-67866> (дата обращения: 23.05.2023).

¹² Semiconductor Chips Applications Markets and Impact of Shortages, 2022–2027 with 2021 as the Base Year. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20230109005462/en/Semiconductor-Chips-Applications-Markets-and-Impact-of-Shortages-2022-2027-with-2021-as-the-Base-Year--ResearchAndMarkets.com> (дата обращения: 23.05.2023); When the chips are down: How the semiconductor industry is dealing with a worldwide shortage. The World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/02/semiconductor-chip-shortage-supply-chain/> (дата обращения: 23.05.2023).

воват повышению экономической эффективности, снижению издержек и повышению прибыли.

Однако проведенное исследование показало, что в рамках действующих моделей национальных экономик наблюдаются отрицательная динамика сальдо платежного баланса, повышение степени зависимости развитых экономик от продукции промышленного сектора и, соответственно, снижение уровня устойчивости национальных экономик к воздействию внешних факторов.

Кроме того, установлено, что практически все страны, лидирующие в рейтинге стран по уровню ВВП по ППС с населением более 50 млн чел., способны обеспечить потребности в услугах самостоятельно, так как для сектора услуг национальных экономик взаимодействие глобальной экономики менее значимо.

В экономиках с отрицательным сальдо в международной торговле промышленными товарами обеспечение потребностей внутреннего рынка происходит за счет импорта. В экономиках стран

Западной Европы и США на фоне дефицита энергоресурсов на мировом рынке, высокой инфляции, неустойчивости банковской системы проявились признаки рецессии. Это свидетельствует об ошибочности утверждения о том, что развитие национального сектора услуг сформирует источник компенсации указанных потерь. Как показывают данные исследования, такой источник не сформировался, несмотря на то, что практически во всех развитых странах вклад сферы услуг в ВВП составляет от 65 до 80%. США для поддержания устойчивости национальной экономики ужесточили санкционный режим в отношении России, что спровоцировало возникновение инфляции, снижение роста экономик стран Западной Европы, падение их конкурентоспособности. Американское правительство создает условия, стимулирующие перевод промышленных компаний из стран Западной Европы в США и таким образом увеличивает рост своего промышленного производства при его снижении в странах Западной Европы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глигич-Золотарева М. В. На пороге новой регионализации. *Федерализм*. 2021;26(1):165–186. DOI: 10.21686/2073–1051–2021–1–165–186
2. Wang Z., Sun Z. From globalization to regionalization: The United States, China, and the post-COVID-19 world economic order. *Journal of Chinese Political Science*. 2021;26(1):69–87. DOI: 10.1007/s11366–020–09706–3
3. Enderwick P., Buckley P. Rising regionalization: Will the post-COVID-19 world see a retreat from globalization. *Transnational Corporations*. 2020;27(2):99–112. DOI: 10.18356/8008753a-en
4. Бодрунов С. Д. Мировые кризисы XXI века обнажают противоречия современной социально-экономической модели. *Социологические исследования*. 2020;(10):146–157. DOI: 10.31857/S 013216250009808–1
5. Бекулова С. Р. Две парадигмы кризисных процессов в мировой экономике в XXI веке. *Национальная безопасность / nota bene*. 2022;(4):15–24. DOI: 10.7256/2454–0668.2022.4.38565
6. Farzanegan M. R., Feizi M., Gholipour H. F. Globalization and outbreak of COVID-19: An empirical analysis. MAGKS Joint Discussion Paper Series on Economics. 2020;(18). URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/216658/1/18–2020_farzanegan.pdf (дата обращения: 19.03.2023).
7. Sforza A., Steininger M. Globalization in the time of COVID-19. CESifo Working Paper Series. 2020;(8184). 2020. URL: https://www.cesifo.org/DocDL/cesifo1_wp8184_0.pdf (дата обращения: 10.07.2022).
8. Agarwal R., Gopinath G. A Proposal to end the COVID-19 pandemic. IMF Staff Discussion Note. 2021;(004). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2021/05/19/A-Proposal-to-End-the-COVID-19-Pandemic-460263> (дата обращения: 19.03.2022).
9. Глазьев С. Ю. Пандемический кризис помог укрепиться новому технологическому укладу. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;225(5):26–35. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–225–5–26–35
10. Глазьев С. Ю. Российская экономика в начале 2020 года: о глубинных причинах нарастающего хаоса и комплексе антикризисных мер. *Российский экономический журнал*. 2020;(2):3–39. DOI: 10.33983/0130–9757–2020–2–03–39
11. Бодрунов С. Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;230(4):54–65. DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–54–65

12. Никонова А.А. Системные уроки для постпандемического мира. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;223(3):143–153. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–223–3–143–153
13. Fisher A. The clash of progress and security. London: Macmillan & Co., Ltd.; 1935. 234 p.
14. Clark C. The conditions of economic progress. London: Macmillan & Co., Ltd.; 1940. 515 p.
15. Fourastié J. Le grand espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris: Presses Universitaires de France; 1949. 223 p.
16. Kuznets S. Modern economic growth: Rate, structure and spread. New Haven, CT; London: Yale University Press; 1966. 529 p.
17. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. New York, NY: Basic Books; 1973. 507 p.
18. Dicken P. Global shift: The internationalization of economic activity. London: Paul Chapman; 1992. 492 p.
19. Castells M. The service economy and postindustrial society: A sociological critique. *International Journal of Health Services*. 1976;6(4):595–607. DOI: 10.2190/mmng-dkg0-cjxx-978v
20. Singelmann J. From agriculture to service: The transformation of industrial employment. Beverly Hills, CA: Sage Publications; 1978. 175 p.
21. Sayer A., Walker R. The new social economy: Reworking the division of labor. Cambridge, MA; Oxford: Blackwell Publishers; 1994. 316 p.
22. Reich R. The work of nations: Preparing ourselves for 21st century capitalism. New York, NY: Vintage; 1992. 331 p.
23. Miller J.C., Walton T.F., Kovacic W.E., Rabkin J.A. Industrial policy: Reindustrialization through competition or coordinated action? *Yale Journal on Regulation*. 1984;2(1):1–37. URL: <https://core.ac.uk/reader/72838020> (дата обращения: 08.12.2022).
24. Hospers G.-J. Restructuring Europe's RustBelt: The case of the German Ruhrgebiet. *Intereconomics*. 2004;39(3):147–156. URL: <https://www.intereconomics.eu/pdf-download/year/2004/number/3/article/restructuring-europe-s-rustbelt-the-case-of-the-german-ruhrgebiet.html>
25. Heymann E., Vetter S. Europe's re-industrialisation. EU Monitor. EU Integration. Frankfurt am Main: Deutsche Bank AG; 2013. 23 p. URL: http://www.iberglobal.com/files/eu_reindustrialisation_db.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
26. Prisecaru P. EU reindustrialization policy. *Knowledge Horizons — Economics*. 2014;6(2):21–25. URL: http://www.orizonturi.ucdc.ro/arhiva/2014_khe_62_pdf/khe_vol_6_iss_2_21to25.pdf
27. Zhao W., Yan H., Liu H. Impacts of US reindustrialization on Chinese manufacturing. *Open Journal of Social Sciences*. 2014;2(9):139–143. DOI: 10.4236/jss.2014.29024
28. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. 2-е изд. (в 2-х ч.). Ч. I. СПб.: ИНИР; 2015. 551 с.
29. Губанов С.С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России). *Экономист*. 2008;(9):3–27.
30. Чупров С.В. Особенности управления инновационной реиндустриализацией в нестационарной среде региональной экономики. *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015;25(5):767–774. DOI: 10.17150/1993–3541.2015.25(5).767–774
31. Чернова В.Ю. Новая промышленная политика развитых стран. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2018;8(10А):271–278.
32. Варнавский В.Г. Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2019;(2):119–133. DOI: 10.24411/2073–6487–2019–10022
33. Тагаров Б.Ж. Причины реиндустриализации экономики развитых стран. *Экономические отношения*. 2020;10(4):999–1010. DOI: 10.18334/eo.10.4.111012

REFERENCES

1. Gligich-Zolotareva M.V. On the threshold of a new regionalization. *Federalizm = Federalism*. 2021;26(1):165–186. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073–1051–2021–1–165–186
2. Wang Z., Sun Z. From globalization to regionalization: The United States, China, and the post-COVID-19 world economic order. *Journal of Chinese Political Science*. 2021;26(1):69–87. DOI: 10.1007/s11366–020–09706–3

3. Enderwick P., Buckley P. Rising regionalization: Will the post-COVID-19 world see a retreat from globalization. *Transnational Corporations*. 2020;27(2):99–112. DOI: 10.18356/8008753a-en
4. Bodrunov S.D. Global crises of the 21st century exposes the contradictions of the modern socio-economic model. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(10):146–157. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250009808–1
5. Bekulova S.R. Two paradigms of crisis processes in the world economy in the 21st century. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / nota bene*. 2022;(4):15–24. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454–0668.2022.4.38565
6. Farzanegan M.R., Feizi M., Gholipour H.F. Globalization and outbreak of COVID-19: An empirical analysis. MAGKS Joint Discussion Paper Series on Economics. 2020;(18). URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/216658/1/18–2020_farzanegan.pdf (accessed on 19.03.2023).
7. Sforza A., Steininger M. Globalization in the time of COVID-19. CESifo Working Paper Series. 2020;(8184). 2020. URL: https://www.cesifo.org/DocDL/cesifo1_wp8184_0.pdf (accessed on 10.07.2022).
8. Agarwal R., Gopinath G.A Proposal to end the COVID-19 pandemic. IMF Staff Discussion Note. 2021;(004). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2021/05/19/A-Proposal-to-End-the-COVID-19-Pandemic-460263> (accessed on 19.03.2022).
9. Glaziev S. Yu. The pandemic crisis has helped to strengthen the new technological order. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;225(5):26–35. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2020–225–5–26–35
10. Glaziev S. Yu. The Russian economy at the beginning of 2020: The root causes of the growing chaos and the complex of anti-crisis measures. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*. 2020;(2):3–39. (In Russ.). DOI: 10.33983/0130–9757–2020–2–03–39
11. Bodrunov S.D. Global transformation of modern society and national development goals of Russia. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;230(4):54–65. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2021–230–4–54–65
12. Nikonova A.A. Learn system lessons for the post-pandemic world. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;223(3):143–153. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2020–223–3–143–153
13. Fisher A. The clash of progress and security. London: Macmillan; 1935. 234 p.
14. Clark C. The conditions of economic progress. London: Macmillan & Co., Ltd.; 1940. 515 p.
15. Fourastié J. Le grand espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social. Paris: Presses Universitaires de France; 1949. 223 p.
16. Kuznets S. Modern economic growth: Rate, structure and spread. New Haven, CT; London: Yale University Press; 1966. 529 p.
17. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. New York, NY: Basic Books; 1973. 507 p.
18. Dicken P. Global shift: The internationalization of economic activity. London: Paul Chapman; 1992. 492 p.
19. Castells M. The service economy and postindustrial society: A sociological critique. *International Journal of Health Services*. 1976;6(4):595–607. DOI: 10.2190/mmng-dkg0-cjxx-978v
20. Singelmann J. From agriculture to service: The transformation of industrial employment. Beverly Hills, CA: Sage Publications; 1978. 175 p.
21. Sayer A., Walker R. The new social economy: Reworking the division of labor. Cambridge, MA; Oxford: Blackwell Publishers; 1994. 316 p.
22. Reich R. The work of nations: Preparing ourselves for 21st century capitalism. New York, NY: Vintage; 1992. 331 p.
23. Miller J.C., Walton T.F., Kovacic W.E., Rabkin J.A. Industrial policy: Reindustrialization through competition or coordinated action? *Yale Journal on Regulation*. 1984;2(1):1–37. URL: <https://core.ac.uk/reader/72838020> (accessed on 08.12.2022).
24. Hospers G.-J. Restructuring Europe's RustBelt: The case of the German Ruhrgebiet. *Intereconomics*. 2004;39(3):147–156. URL: <https://www.intereconomics.eu/pdf-download/year/2004/number/3/article/restructuring-europe-s-rustbelt-the-case-of-the-german-ruhrgebiet.html>

25. Heymann E., Vetter S. Europe's re-industrialisation. EU Monitor. EU Integration. Frankfurt am Main: Deutsche Bank AG; 2013. 23 p. URL: http://www.iberglobal.com/files/eu_reindustrialisation_db.pdf (accessed on 20.03.2023).
26. Prisecaru P. EU reindustrialization policy. *Knowledge Horizons – Economics*. 2014;6(2):21–25. URL: http://www.orizonturi.ucdc.ro/arhiva/2014_khe_62_pdf/khe_vol_6_iss_2_21to25.pdf
27. Zhao W., Yan H., Liu H. Impacts of US reindustrialization on Chinese manufacturing. *Open Journal of Social Sciences*. 2014;2(9):139–143. DOI: 10.4236/jss.2014.29024
28. Bodrunov S. D. Formation of a strategy for the reindustrialization of Russia. 2nd ed. (in 2 pts.). Pt. I. St. Petersburg: Institute for New Industrial Development; 2015. 551 p. (In Russ.).
29. Gubanov S. S. Neo-industrialization plus vertical integration (on the formula for the development of Russia). *Ekonomist*. 2008;(9):3–27. (In Russ.).
30. Chuprov S. V. Features of innovative industrialization management in the regional economy's nonstationary environment. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2015;25(5):767–774. (In Russ.). DOI: 10.17150/1993–3541.2015.25(5).767–774
31. Chernova V. Yu. New industrial policy of developed countries. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2018;(10A):271–278. (In Russ.).
32. Varnavskiy V. G. Transformation of the world geo-economic space in the conditions of re-industrialization. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;(2):119–133. (In Russ.). DOI: 10.24411/2073–6487–2019–10022
33. Tagarov B. Zh. Reasons for reindustrialization of the developed countries economy. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2020;10(4):999–1010. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.10.4.111012

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юрий Сергеевич Богачев — доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuriy S. Bogachev — Dr. Sci. (Phys. And Math.), Senior Researcher of the Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8595-7674>

YUSBogachev@fa.ru

Сузанна Робертиновна Бекулова — младший научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия

Suzanna R. Bekulova — Junior Researcher of the Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1384-4694>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

SRBekulova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.03.2023; после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 10.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 02.03.2023; revised on 15.04.2023 and accepted for publication on 10.06.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.